

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

Въ Тифлисъ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади; а также въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. Въ С.-Петербургу: въ Конторѣ газеты «Кавказъ», при книжномъ магазинѣ поч. гражд. В. П. Печаткина, и въ Газетной Экспедиціи. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи московскаго почтамта. Въ губерніяхъ: въ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ТИФЛИССКАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА.

1856

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ привилегій 9 р. Съ казенными привилегіями 12 р. 50 к. За одна казенная привилегія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. серебромъ съ буквы.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на второе полугодіе газеты «Кавказъ» и Закавказскаго Вѣстника продолжается приниматься въ Редакціи газетъ, въ Тифлисъ, и во всѣхъ мѣстахъ, означенныхъ въ заголовкѣ каждой № газеты. Желающіе имѣть полное годовое изданіе «Кавказа» текущаго года, могутъ еще получить всѣ нумера, вышедшіе въ этомъ году, начиная съ № 1-го.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Внутреннія извѣстія.** Высочайше Именные Указы отъ 19—27 марта. Указъ Правительствующаго Сената.
- Кавказская лѣтопись.** Приказъ по Корпусу отъ 6 июля. Тифлисская современность.
- Иностранныя извѣстія.** Англія. Франція. Австрія. Италія. Турція. Америка.
- Литературный отдѣлъ.** Свадебные обряды Армянъ Новобаязетскаго уѣзда, ст. М. Е. Майсурова.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ.

по отдѣльному кавказскому корпусу и войскамъ къ нему прикомандированнымъ.

Высочайшими Именными Указами, данными Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орденовъ, Всемилостивѣе пожалованы кавалерами: *Ордена Св. Станислава 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго, съ мечами.* Марта 19-го. Черноморскаго Казачьяго войска Подполковники: Командующій 5-мъ Коннымъ полкомъ *Урусъ-Бей-Давлетъ Чигиревъ Могуоровъ* и Командиръ № 10-го Коннаго полка *Зотъ Загородневъ*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, бывшихъ въ первой половинѣ 1854 года на Черноморской кордонной линіи. (Подполковнику Урусъ-Бей-Давлету Чигиреву Могуорову выданъ орденскій знакъ, для мусульманъ установленный.) *Ордена Св. Станислава 2-й степени съ мечами:* Черноморскаго Казачьяго войска, Командиръ 9-го пѣшаго баталіона Подполковникъ Степанъ *Голубъ* и 2-го Коннаго полка, Войсковой Старшина Авксентій *Вербичскій*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, бывшихъ въ первой половинѣ 1854 года, на Черноморской кордонной линіи. *Тою же ордена 3-й степени съ мечами:* Черноморскаго Казачьяго войска: Есаулы 1-го Коннаго полка Михаилъ *Рубашевскій*, 4-го Пѣшаго баталіона Алексій *Блѣный*, Конно-Артиллерійскихъ батарей: № 10-го, Михаилъ *Ильшенко* и № 11-го, Адъютантъ Наказнаго Атамана того же войска Петръ *Бурсакъ*, Сотники: 5-го Коннаго полка Константинъ *Порожня* и Адъютантъ Начальника Штаба означеннаго войска Михаилъ *Крыжановскій*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ въ дѣлахъ съ Горцами, бывшихъ въ первой половинѣ 1854 года, на Черноморской кордонной линіи. *Ордена Св. Станислава 3-й степени.* Марта 27-го. Титулярные Советники: Переводчикъ Азіатскаго Департамента *Мошинъ* и Младшій Драгоманъ Миссіи Нашей въ Тегеранѣ *Ессенъ*, по засвидѣтельствованію Начальства объ отличнo-усердной службѣ и особенныхъ трудахъ. — *Золотою саблею, съ надписью: «за храбрость.»* Февраля 10-го. Командиръ Новороссійскаго Драгунскаго полка, Полковникъ *Шульцъ 4-й* и Подполковникъ Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Николаевича полка *Лошакъ*, за отличія, оказанныя ими въ дѣлахъ съ Турками, бывшихъ въ августѣ мѣсяцѣ 1855 года въ Азіатской Турціи. *Золотою шапкою, съ надписью: «за храбрость.»* Марта 19-го. Командиръ № 7-го пѣшаго баталіона Черноморскаго Казачьяго войска, Полковникъ Алексій *Дорошенко*, въ награду отличной храбрости и распорядительности, оказанныхъ въ дѣлѣ съ Горцами 16-го января 1854 года на Черноморской кордонной линіи. — *Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія 4-й степени.* Марта 19-го. Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка Майоръ князь *Трубецкой*, Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Имени Его Императорскаго Величества полка Майоръ *Визировъ*, Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады № 1-го батареи Штабсъ-Капитанъ *Шлиттеръ 2-й*, той же бригады легкой № 1-го батареи Поручикъ *Семчевскій 2-й* и Рязскаго Пѣхотнаго полка Подпоручикъ *Яцынъ 1-й*, согласно заключенію мѣстной Кавалерской Думы Военнаго Ордена Св. Великомученика и Побѣдоносца Георгія, за воинскіе подвиги, оказанные ими при штурмѣ, 17-го сентября 1855 года, Карскихъ укрѣпленій. Подвиги храбрости сихъ лицъ въ дѣлахъ съ Турками состоятъ въ слѣдующемъ: 1) Майоръ князь Трубецкой находился при 1-мъ баталіонѣ, командовавшій коннѣй Майоръ Герсевановъ былъ убитъ въ

ту минуту, когда двинувшійся на штурмъ редута баталіонъ достигъ уже вала. Ободренный непріятель бросился изъ смежныхъ укрѣпленій во флангъ и тылъ баталіону, во князь Трубецкой, не смотря на полученную имъ рану въ голову, привалъ начальство надъ остановившимся баталіономъ, воодушевилъ людей, отбросилъ штыками непріятеля и продолжалъ распоряжаться съ тою же храбростію до конца боя. 2) Майоръ Визировъ командовалъ 4-мъ баталіономъ сего полка, находившимся во второй линіи. Когда передовыя войска наши были встрѣчены огнемъ Турокъ и остановлены рвомъ и валомъ непріятельскихъ укрѣпленій, Визировъ, направленный правѣ первой линіи, смѣло бросился впередъ, обошелъ укрѣпленія и, ударивъ во флангъ и тылъ непріятельскихъ войскъ, способствовалъ овалдѣть турецкими валами и устроеными на нихъ батареями; потомъ, будучи посланъ для поддержанія выдвинутой впередъ кавалеріи, удержалъ вмѣстѣ съ другимъ баталіономъ напоръ непріятеля, обратившаго многочисленныя силы на передовыя войска второй колонны, при чемъ былъ тяжело раненъ. 3) Штабсъ-Капитанъ Шлиттеръ 2-й, прибывъ со вѣрными ему дивизиономъ на шоракскія высоты, занятыя войсками Генералъ-Майора Майделя, успешнымъ дѣйствіемъ перебилъ прислугу при турецкихъ орудіяхъ, расположенныхъ въ ближайшемъ редутѣ, и прекратилъ огонь, покровительствовавшій непріятельскимъ войскамъ идти на освобожденіе занятаго нами укрѣпленія, а потомъ картечными выстрѣлами нанесъ непріятелю видимое пораженіе, чѣмъ не только далъ возможность пѣхотѣ остаться въ занятой части турецкаго укрѣпленія, но даже продолжать наступленіе. 4) Поручикъ Семчевскій 2-й, находясь въ колоннѣ Генералъ-Майора Майделя, приблизился со вѣрными ему дивизиономъ на 50 сажень къ непріятельскому передовому укрѣпленію, смѣлымъ наступательнымъ движеніемъ на возвышенность оныя поставилъ дивизионъ во флангъ турецкой артиллеріи, расположенной въ наружномъ укрѣпленіи, и мѣткими выстрѣлами уничтожилъ артиллерійскую прислугу непріятеля, совершенно прекратилъ огонь его и содѣйствовалъ къ занятію укрѣпленія и къ нашему въ немъ утверженію. По овалдѣніи же укрѣпленія Семчевскій бросился въ него съ дивизиономъ, и дѣйствуя разрывомъ гранатъ, произвелъ смятеніе и совершенное разстройство въ бѣгущемъ непріятелѣ; послѣ чего неоднократно приближался къ турецкимъ войскамъ, шедшимъ на подкрѣпленіе главнаго внутренняго редута, сильно поражалъ ихъ картечью, и тѣмъ способствовалъ пѣхотѣ нашей къ возобновленію наступленія, и 5) Подпоручикъ Яцынъ 1-й находился въ числѣ охотниковъ, направленныхъ на непріятельскую батарею. Онъ въ числѣ первыхъ вошелъ на валъ, гдѣ и былъ раненъ; когда же охотники принуждены были покинуть батарею, Яцынъ, оставаясь на оной, собственноручно заклепалъ нѣсколько орудій въ присутствіи непріятеля, при чемъ и былъ взятъ въ плѣнъ. — *Ордена Св. равноапостольнаго Князя Владимира 3-й степени съ мечами:* Полковники: Исправляющій должность Начальника Штаба Его Императорскаго Высочества Генералъ-Инспектора по Инженерной части *Кауфманъ*, Командиръ Лейбъ-Карабинернаго Эриванскаго Имени Его Императорскаго Величества полка *Де-Саже*, Командиръ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка князь *Тарханъ-Моуравовъ 2-й*, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи съ непріятелемъ 17-го сентября 1855 года подъ кр. Карсомъ. — *Ордена Св. Анны 2-й степени, Императорскою короною украшеннаго, съ мечами:* Подполковники: Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка *Блюстинъ*, Бѣлостокскаго Пѣхотнаго полка *Чижъ 2-й* и Штабсъ-Капитанъ Кавказскаго Гренадерской Артиллерійской бригады *Семчевскій*, въ награду за отличное мужество и храбрость, оказанныя въ сраженіи съ непріятелемъ 17-го сентября 1855 года подъ кр. Карсомъ. Малороссійскаго конно-казачьяго № 6-го полка Майоръ графъ *Ржевусскій*, въ награду отличнаго мужества и храбрости, оказанныхъ въ дѣлахъ противъ Горцевъ въ 1854 году. *Тою же ордена и степени съ украшеніемъ, безъ мечей.* Марта 19-го. Надворные Советники: Старшій Ординаторъ Дербентскаго Военнаго Госпиталя *Зальскій* и полковой Штабъ-Лекаръ Рязанскаго Пѣхотнаго полка *Шереметевскій*, въ награду отличнo-усердной и ревностной службы. *Ордена Св. Станислава 2-й степени:* Помощникъ Главнаго Доктора Кутаисскаго Военнаго Госпиталя, Надворный Советникъ *Глазовъ*, въ награду отличнo-усердной и ревностной службы. *Тою же ордена 3-й степени съ мечами.* Марта 27-го. Кавказскаго Линійнаго казачьяго войска, Гребенскаго полка Сотникъ Иванъ *Бонаевскій*, въ награду отличной храбрости и мужества, оказанныхъ при истребленіи партіи хищниковъ, близъ ст. Калиновской, 28-го августа 1854 года. *Тою же ордена и степени безъ мечей.* Младшій Ординаторъ Горійскаго Военнаго Госпиталя, Коллежскій Ассессоръ *Лаговскій* и Управляющій Аптекою Эриванскаго Военнаго Госпиталя, Коллежскій Секретарь *Кранихфельдъ*, въ награду отличнo-усердной и ревностной службы.

Г. Военный Министръ имѣлъ счастье повергать на Всемилостивѣе Государа Императора благоусмотрѣніе вespодданнѣйшій докладъ Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день августа 1814 года, о дозволеніи представлять къ пенсіямъ изъ инвалиднаго капитала семейства Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, какъ сухопутныхъ войскъ, такъ и флота, убитыхъ или умершихъ отъ послѣдствій увѣчья, полученнаго ими при исполненіи служебныхъ обязанностей, на смотрахъ, ученыхъ, маневрахъ и т. п., на основаніи тѣхъ же узаконеній Т. VI Св. Воен. Пост., по которымъ пенсіи сіи испрашиваются для семействъ Генераловъ, Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, убитыхъ въ сраженіяхъ или умершихъ отъ ранъ, на войнѣ полученныхъ. Его Императорское Величество на докладъ Комитета, въ 25-й день марта сего года, изволилъ написать Собственно-ручно: «Быть по сему».

Указъ Правительствующаго Сената.

О выдачѣ прогонныхъ денегъ раненымъ Штабъ и Оберъ-Офицерамъ, опредѣляемымъ къ гражданскимъ должностямъ независимо отъ Комитета 18-го августа 1814 года.

По Указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушалъ рапортъ Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, отъ 4-го мая 1856 года за № 1,111, слѣдующаго содержания: Государь Императоръ, по вespодданнѣйшему докладу его, Г. Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: установленное въ 463 ст. Св. Зак. Т. III Уст. о служ. по опред. отъ Прав. правило о выдачѣ прогонныхъ денегъ, на всякое разстояніе, раненымъ Офицерамъ, опредѣляемымъ къ гражданскимъ должностямъ, по назначенію Комитета 18-го августа 1814 г., распространить и на тѣхъ раненыхъ Штабъ и Оберъ-Офицеровъ, которые будутъ назначаемы въ таковыя же должности, независимо отъ Комитета. О семъ Высочайшемъ повелѣніи оныя, Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ, доноситъ Правительствующему Сенату.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Тифлисъ. Его Высочайшепревосходительство, Господинъ Главнокомандующій Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, въ Коджорахъ, изволилъ отдать слѣдующій приказъ по Корпусу:

Июля 6-го дня. «За отличіе, оказанное нижепоименованными лицами въ разновременныхъ дѣлахъ противъ непріятеля и труды, понесенные въ продолженіе кампаніи 1855 года въ Азіатской Турціи,—я, согласно засвидѣтельствованію начальника Эриванскаго отряда генералъ-майора *Суслова*, по Высочайше представленной мнѣ власти, назначаю имъ слѣдующія награды: Пѣхотнаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича полка: *знаки отличія военнаго ордена:* фельдфебелю Петру *Петрову*— 2-й степени; *унтеръ-офицерамъ:* Архипу *Черкашину*, Лазарю *Леонтьеву*, Андрею *Татанюшенко* и Тихону *Матвѣеву*. *Рядовымъ:* Семену *Иванову*, Потану *Здобнову*, Артему *Васильеву*, Василию *Волошину*, Егору *Худякову*, Юзефу *Сабичкому*, Денису *Шеполовскому*—4-й степени; Ивану *Чердакову* и Павлу *Есауленку*, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ г. военнаго Министра, отъ 4 мая 1856 года № 92,—разрѣшаю значущіея у нихъ по формулярнымъ спискамъ штрафы не считать препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ, кромѣ производства въ офицеры и правъ, установленныхъ за добровольный отказъ отъ этого производства. *Знаки отличія военнаго ордена:* Тифлисскаго Гренадерскаго полка, фельдфебелю Ерофею *Павлову* 3-й степени; *Минирельскаго Гренадерскаго полка, унтеръ-офицерамъ:* Ивану *Кирилову*, Константину *Рябову*, Андрею *Петрову*, Семену *Жукову*, Абраму *Кавришину*, Тихону *Свиридову*, Савелію *Михайлову*, *рядовымъ:* Фѣдору *Брызжевскому*, Данилѣ *Дорошеву*, Николаю *Леонтьеву*, Филипу *Исаеву*, Григорію *Зиновьеву*, Фѣдору *Сафонову*, Ивану *Захаровскому*—4-й степени; Михаилу *Коркину*, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, объявленнаго въ приказѣ г. Военнаго Министра, отъ 4 мая 1856 года № 92, разрѣшаю значущіея у него по формулярному списку штрафы не считать препятствіемъ къ преимуществамъ по службѣ, кромѣ производства въ офицеры и правъ, установленныхъ за добровольный отказъ отъ этого производства. *Знаки отличія военнаго ордена 4-й*

степени: 21-й Артиллерійской бригады, Легкой № 7-го батареи, фейерверкеру 2-го класса *Омель Грицелю*, *Донскихъ казачьихъ полковъ: № 23-ю*, урядникамъ: Ивану *Верхушкину*, Григорію *Сутулову*, Ивану *Галдину*, приказному Алексію *Манойлину*, казакамъ: Якову *Кузнецову*, Василию *Мельникову*; *прикомандированнымъ къ оному полку: Донскаго казачьяго № 7-го полка*, уряднику Демьяну *Попову*, урядникамъ *изъ туземцевъ: Эриванской губерніи*, Хечатуру *Мурадханову*—серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; Эриванской губерніи, изъ татарскихъ бековъ, Тари-Верды-Ага-*Вали-Ага-оглы* серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія на шеѣ; Эриванской губерніи, Насыръ-Бекъ-Гуссейнъ *Султанову* золотую медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ. *Знаки отличія военнаго ордена 4-й степени: № 54-ю*, уряднику Дмитрію *Никитину*, казаку Андрею *Кирьеву*, *прикомандированному къ конно-мусульманскому № 4-го полку*, Владикавказскаго Личейнаго казачьяго полка уряднику Николаю *Антонову*; *конно-мусульманскаго № 4-го полка*, жителю города Нахичевани, наibu изъ хановъ *Ассадула-Ханъ-Фарадже-Ага-оглы* золотую медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія на шеѣ; *бекиямъ*, жителямъ: Кизлярскаго уѣзда; станицы Новогладковской, князю Филиппу Петрову *Шаликову* серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; города Эривани, изъ дворянъ Александру Ахаронову *Вартанесову* серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія на шеѣ; города Эривани, изъ гражданъ, Александру *Нерсесову Дейкарханову* знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст.; города Нахичевани, изъ почетныхъ гражданъ, Буняту Бунятову *Бунятову* серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; города Нахичевани, изъ бековъ, Альмамедъ-Бекъ-*Керимъ-Бекъ-оглы* золотую медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; Эриванскаго уѣзда Сурмалинскаго участка, деревни Сараджлю, изъ бековъ, Рустамъ-Бекъ-*Вели-Ага-оглы* серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; Нахичеванскаго уѣзда дер. Джагры, изъ казенныхъ крестьянъ, всаднику *Ахмедъ-Мамедъ-оглы* серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ. *Куртинскаго № 1-го полка: командиру 3-й сотни*, жителю Эриванскаго уѣзда Сардаръ-Абатскаго участка, дер. Чубухчи, изъ куртинскихъ агаларовъ, *Али-Ага-Расулъ-Ага-оглы*; командиру 5-й сотни, жителю Эриванскаго уѣзда Шарурскаго участка, дер. Араздаганъ, изъ куртинскихъ агаларовъ, *Абдо-Ага-Гаджи-Наматъ-Ага-оглы*—золотыя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; *бекиямъ*: жителю Эриванскаго уѣзда, Сурмалинскаго участка, дер. Хадарли, *Усубъ-Бро-оглы*, жителю Эриванскаго уѣзда Сурмалинскаго участка, дер. Рахматъ-Абатъ *Набо-Расулъ-оглы*—знаки отличія военнаго ордена 4-й ст., для мусульманъ установленные; жителю Эриванскаго уѣзда Шарурскаго участка, дер. Шафали-Кентъ, *Абдалъ-Гаджи-Магомедъ-оглы*, жителю Эриванскаго уѣзда Зангибасарскаго участка, дер. Дохкузъ, Маркару *Меликъ-Абрамову*, жителю Эриванскаго уѣзда, Шарурскаго участка, дер. Наджентъ *Усо-Дрбо-оглы*, жителю Эриванскаго уѣзда Сурмалинскаго участка, дер. Карагаджи *Исмаилъ-Сафи-оглы*, *прикомандированному къ оному полку изъ туземцевъ*, уряднику, жителю Эриванской губерніи Сурмалинскаго участка, изъ куртинскихъ бековъ, *Мамедъ-Ага-Али-Бекъ-оглы*—серебряныя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; *2-хъ сотенъ бекской дружины*: жителю г. Эривани, наibu изъ почетныхъ хановъ, *Шукюръ-Ханъ*, сыну майора Ахметъ-Хана—знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст., для мусульманъ установленный; *бекиямъ*: жителю г. Эривани, изъ духовнаго званія, Юсифу Сергьеву *Ходжаеву*, жителю г. Нахичевани, изъ священническихъ дѣтей, Мартыну Теръ-Карапетову сыну *Теръ-Мартиросову* золотыя медали съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; жителю г. Эривани, изъ бековъ, *Шафи-Бекъ-Мурсали-оглы* серебряную медаль съ надписью «за храбрость» для ношенія въ петлицѣ; жителю Нахичеванскаго уѣзда дер. Джульфъ, всаднику Григорію Нагапетову *Нагапетову* знакъ отличія военнаго ордена 4-й степени.

«О чемъ объявляю по Высочайше вѣренными мнѣ войскамъ.»

Подлинный подписалъ Главнокомандующій, Генералъ-Адъютантъ *Муравьевъ*.

— 11-го числа вступили въ Тифлисъ изъ Сурама 1-й и 2-й баталіоны Блостокскаго пѣхотнаго полка, въ вѣдѣніи майора *Чеплевскаго*. Того же числа выступилъ изъ Тифлиса въ кр. Владикавказъ резервный баталіонъ Лейбъ-Гренадерскаго Эриванскаго Его Императорскаго Величества полка, въ вѣдѣніи подполковника *Бургьева*.

— 14-го числа іюля выступилъ изъ г. Тифлиса въ кр. Владикавказъ резервный баталіонъ Гренадерскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича полка, въ вѣдѣніи капитана *Маннуса*.

ИНОСТРАННЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Англія. (Nord.) Изъ парламентскихъ документовъ, обнародованныхъ теперь, оказывается, что въ 1854 году ассигновано парламентомъ 8,810,059 ф. стерл. на армію, 12,874,505 ф. на флотъ и 4,583,701 ф. на артиллерію, а въ 1855 году 18,789,532 ф. на армію, 10,047,103 ф. на артиллерію и 21,394,216 ф. на флотъ; всего 76,499,116 ф. стерл., или около 459 миллионъ р. серебромъ.

— Лондонъ, іюня 28-го. Въ Indépendance Belge напечатано: Вчера въ нижней палатѣ разсуждали о несогласіяхъ съ Америкой. Г. Муръ, который недавно съ такою вѣжливостію отрекся отъ своихъ запросовъ объ отношеніяхъ Великобританіи къ Соединеннымъ Штатамъ, опять возвратился къ своему требованію, замѣтивъ, что по полученіи новыхъ документовъ, уже извѣстныхъ всей публикѣ, министры, безъ сомнѣнія, согласятся назначить на слѣдующей недѣлѣ день для открытія парламентскихъ преній по этому дѣлу. Лордъ Пальмерстонъ имѣлъ основательныя причины несогласаться на это предложеніе. По его мнѣнію, при теперешнемъ положеніи дѣла, всякое преніе о спорахъ съ Америкой будетъ вредно для Англіи, и онъ предоставилъ на совѣсть г-на Мура рѣшить, можетъ ли онъ настаивать на своемъ требованіи въ такую минуту, когда переговоры продолжаются и неизвѣстно еще, какое впечатлѣніе произведутъ въ Соединенныхъ Штатахъ послѣднія депеши лорда Кларендона. Г. Муръ не настаивалъ, и хорошо сдѣлалъ. Парламентское преніе доказало бы только, что уступки, сдѣланныя вашингтонскимъ кабинетомъ и прославляемыя весьма важными, совершенно почти ничтожны, и что Англія, для поддержанія мира, принимаетъ всѣ условія американскаго правительства. Нельзя, конечно, осуждать за это Англію; но грустно сознаться въ такомъ образѣ дѣйствій державѣ, которая привыкла не уступать даже и тогда, когда она не права.—Что касается до чрезвычайнаго важнаго дѣла о фракѣ или сюртукѣ, о бѣломъ или желтомъ жилетѣ, о черномъ или бѣломъ галстукѣ, то оно, по счастью, рѣшено. Журналомъ остается только пожалѣть, что они надѣлали много шума изъ пустяка. По всѣмъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ сегодня, оказывается, что не только г. Далласъ при представленіи королевѣ не обнаружилъ ни какого неудовольствія, но что онъ былъ совершенно правъ. Ему не пришлось даже ни въ чемъ извиняться, какъ прежде увѣряли. Костюмъ Американца, его сопровождавшаго, былъ во всѣхъ своихъ подробностяхъ—военный мундиръ, а потому не могъ подать повода ни въ какомъ замѣчаніи.

— (J. des Déb.) Уже было сообщено содержаніе депеши лорда Кларендона къ г-ну Далласу по дѣлу о высылкѣ г-на Крамптона. Въ другой депешѣ, посвященной вопросу о Центральной Америкѣ, лордъ Кларендонъ напоминаетъ, что поводомъ къ заключенію извѣстнаго трактата 1850 года послужили разные проекты сближенія океановъ Атлантическаго и Тихаго; въ то время правительства англійское и американское обязались не присвоивать себѣ никакого исключительнаго вліянія на Панамскомъ перешейкѣ, не заводить колоній и не пользоваться никакимъ уже существующимъ заведеніемъ и никакимъ прежде прибрѣтеннымъ протекторствомъ, для прибрѣтенія исключительныхъ выгодъ. Въ слѣдствіе того, англійское правительство постоянно утверждало, что трактатъ этотъ не имѣетъ обратнаго дѣйствія, и такъ какъ оно не можетъ отказаться отъ своего толкованія потому только, что правительство Соединенныхъ Штатовъ предъявляетъ другое, то всего естественнѣе представить этотъ вопросъ на рѣшеніе третьей, посреднической державѣ. Это предложеніе было сдѣлано англійскимъ правительствомъ, но, по причинѣ многихъ недоразумѣній, оно не было принято. Ны-

нѣ само правительство Соединенныхъ Штатовъ, возвращается къ нему, и англійское правительство готово открыть переговоры въ самомъ дружественномъ духѣ и подвергнуть суду посредника всѣ вопросы, которыхъ нельзя разрѣшить прямымъ путемъ.

— Газетъ Nord пишутъ изъ Лондона, отъ 28 іюня: «Правительство обнародовало приказъ главнокомандующаго арміею, фельдмаршала виконта Гардинджа, назначающій сэра Вильяма Вилліамса Карсскаго вудичскимъ командантомъ. Въ письмѣ, препровожденномъ по сему случаю къ баронету Вилліамсу генералъ-адъютантомъ артиллеріи Россомъ, встрѣчается слѣдующее мѣсто: «Фельдмаршалъ не можетъ не выразить при семъ случаѣ чувствъ почтенія и уваженія, питаемыхъ всею англійскою арміею къ Генералу Муравьеву, за то великодушіе, съ какимъ этотъ отличный русскій генералъ поступилъ съ сэромъ Фенвикомъ Вилліамсомъ и его гарнизономъ». Подобныя слова, включенныя въ приказъ, отданный по всей британской арміи, суть величайшая похвала, какою только можно почтить чужестраннаго генерала, особенно когда эта похвала произносится тѣми, съ кѣмъ этотъ генералъ сражался и кого онъ побѣдилъ. Всѣ желаютъ, чтобы генералъ Муравьевъ когда-нибудь посѣтилъ Англію; въ такомъ случаѣ его ждетъ самый восторженный приемъ.»

Франція. Парижъ, іюня 29-го. Въ Indépendance Belge пишутъ: Къ концу своихъ засѣданій, Законодательное Сословіе, которое до сихъ поръ не обнаруживало почти ни какихъ признаковъ жизни, оказало наконецъ усиленную дѣятельность. Пренія, въ немъ происходящія, стали жарче, единодушія въ подачѣ голосовъ оказывается менѣе, а какъ публика не привыкла ко всему этому, то и обратила вниманіе на Законодательное Сословіе. Впрочемъ, изъ этого не должно заключать, чтобы въ Законодательномъ Сословіи началъ развиваться духъ оппозиціи. Это доказываетъ лишь, что политическая жизнь, угасшая во Франціи послѣ сильныхъ потрясеній 1848 и слѣдовавшихъ за нимъ годовъ, снова стала пробуждаться въ настоящее время, когда вездѣ господствуетъ спокойствіе и правительство утвердилось прочно. Нельзя даже видѣть въ этомъ ничего дурнаго. Франція, безспорно, имѣла надобность въ отдыхѣ; но она не можетъ же предаться вѣчной дремотѣ; теперь она пробуждается ко благу государства и самаго правительства.

— (Ath. Fr.) Г. Фабръ прислалъ въ парижскую Академію Наукъ слѣдующую записку о соотношеніи между французскими наводненіями и африканскимъ сирокко: «Въ ноябрѣ 1852 г., я имѣлъ честь обратить вниманіе академіи на отношеніе, повидимому, существующее между разлитіемъ нашихъ рѣкъ и сильнымъ движеніемъ теплыхъ вѣтровъ, извѣстныхъ во всѣхъ странахъ, лежащихъ по Средиземному морю, подъ именемъ сирокко. Я думаю, что этотъ вѣтеръ, столь сухой въ Африкѣ, и замѣтный по мелкой пыли, имъ проносимой, пройдя черезъ море, чрезъ такое значительное количество водныхъ испареній, проноситъ ихъ до нашихъ центральныхъ, восточныхъ и южныхъ горъ, гдѣ образуется множество потоковъ частію отъ воды, оставляемой вѣтромъ послѣ его охлажденія, частію отъ таинія снѣговъ, производимаго имъ же. Такимъ образомъ этотъ метеоръ, какъ мнѣ кажется, особенно грозенъ предъ началомъ и по окончаніи зимы, когда онъ встрѣчается на Альпахъ, Севеннахъ и Пиренеяхъ уже рыхлые снѣга и увлекаетъ ихъ въ огромномъ количествѣ сразу. Гораздо менѣе опасности посреди лѣта, когда температура нашихъ сѣверныхъ странъ возвышена и жаръ растопилъ снѣга, которые не вѣчны.—Академія позволить мнѣ остановить снова ея вниманіе на этомъ вопросѣ: бѣдствія, испытываемыя нами, даютъ печальный поводъ къ такой просьбѣ. Очень хорошо знаю, что мы еще весьма далеки отъ возможности дѣйствовать прямо противъ бича, въ минуту его зарожденія; но наука должна предпринять изученіе опасныхъ явленій, составляющихъ предметъ нашей записки. Притомъ, мы имѣемъ электрическое сообщеніе съ странами, гдѣ заражается сирокко. Не важно ли узнать о его направленіи за три или четыре дня прежде, и если отношеніе, указываемое теперь мною, дѣйствительно существуетъ, то нельзя ли предвидѣть, по температурѣ и силѣ вѣтра и по температурѣ нашихъ горъ, бѣдствіе, угрожающее нашимъ долинамъ. Ревностные и внимательные наблюдатели, ведущіе теперь метеорологическіе журналы въ Алжиріи, поставили бы себѣ въ обязанность, я увѣренъ въ этомъ, не пропускать ничего, что могло бы научить насъ относительно хода сирокко и его дѣйствій, если бы академія указала имъ на

кой трудъ, какъ на могущій принести большую пользу.*

(Nord.) Еще неизвѣстно ничего достовѣрнаго о текстѣ письма графа Парижскаго (*), и, кажется, оно обнародовано не будетъ. Герцогъ Немурскій сильно жаловался на слова, приписываемыя его племяннику, прибавляя, что если даже это письмо и существуетъ, оно не изменитъ чувствъ и дѣйствій герцога Немурскаго и его братьевъ. Распространился слухъ, что письмо, приписываемое графу Парижскому, сочинено Тьеромъ, но послѣдній опровергъ этотъ слухъ, объявивъ, что съ нимъ вовсе не совѣтовались, и что, по его мнѣнью, письмо это теперь несвоевременно. Въ орлеанскихъ обществахъ разсказываютъ, что при послѣднемъ свиданіи между королевою Амаліею, герцогомъ Немурскимъ, герцогинею Орлеанскою и графомъ Парижскимъ, послѣ посѣщенія графа Шамбора въ Неври, вдова Людовика-Филиппа и герцогъ Немурскій съ жаромъ требовали, чтобы между всеми членами орлеанской фамилии не происходило никакого разногласія. По возвращеніи своемъ въ Лондонъ, герцогъ Немурскій разсказалъ своимъ братьямъ объ этомъ свиданіи, и принцъ Жуанвильскій тотчасъ же написалъ къ графу Парижскому, съ цѣлью подтвердить все сказанное герцогомъ Немурскимъ. — Въ Journal des Débats и въ Assemblée Nationale тщательно выставлены всѣ историческіе труды герцога Омальскаго, который теперь занимается исторіею великаго Конде.

Австрія. (J. de St.-P.) Изъ Вѣны пишутъ въ Везерской Газетѣ, отъ 22-го іюня: «Начавшіеся переговоры о княжествахъ продолжаются; но переговаривающіеся не согласились еще въ вопросѣ, должно ли соединить княжества. Въ другихъ пунктахъ всѣ согласились; такъ увѣряютъ, что по настоянію великихъ державъ, турецкій уполномоченный отказался отъ предложеннаго имъ увеличенія дани, которую платятъ княжества. Единственно согласились въ необходимости преобразовать Уложение, которымъ они управляются; наконецъ занялись вопросомъ о консулахъ европейскихъ. Говорятъ, что рѣшено замѣнить прежнія капитуляціи, заключенныя съ Портою по этому предмету, новыми конвенціями, болѣе сообразными съ теперешнимъ положеніемъ дѣлъ.»

(N. P. Z.) Изъ Вѣны отъ 24-го іюня пишутъ, что великій визирь выѣхалъ оттуда въ этотъ день, и отправился, чрезъ Триестъ и Венецію, въ Константинополь. Переговоры его съ графомъ Буолемъ касались до соединенія дунайскихъ княжествъ. Извѣстно, что Порты противится этому плану, и Австрія ее поддерживаетъ; западныя же державы съ Россіею и Пруссіею защищаютъ слияніе. Сами жители Молдавіи и Валахіи, кажется, желаютъ того, и планъ этотъ еще можетъ быть исполненъ. Если вѣрить слухамъ, Аали-паша и графъ Буоль толковали уже о неотвратимомъ случаѣ этого соединенія, чтобы съ одной стороны сохранить верховныя права Турціи, а съ другой ограничить будущее вліяніе западныхъ державъ. Всѣ ожидаютъ съ нетерпѣніемъ окончательнаго рѣшенія этого вопроса. Замѣчательно, что въ австрійскихъ газетахъ до парижскихъ конференцій защищали соединеніе Молдавіи и Валахіи, съ тѣмъ, чтобы новая держава состояла подъ владѣніемъ принца австрійскаго дома. Была ли это одна услужливость газетъ, или съ тѣхъ поръ мнѣніе ихъ дѣйствительно перемѣнилось? Во всякомъ случаѣ желательно, чтобы дунайскія княжества приобрѣли нѣкоторую самостоятельность въ отношеніи къ Портѣ.

(Nord.) Франкфуртскій Журналъ, слышущій органомъ австрійскаго правительства, съ необыкновеннымъ ожесточеніемъ возстаетъ противъ молдавскаго общества, объ основаніи котораго было сообщено въ газетѣ Preussische Correspondenz. По мнѣнью Франкфуртскаго Журнала, общество это нарушило права султана, поставивъ себя выше дивановъ и предупредивъ рѣшеніе державъ, подписавшихъ парижскій договоръ. Молдаване и Валахи, говоритъ эта газета, не имѣютъ права составлять общества. Порты, какъ держава, отъ которой зависятъ дунайскія княжества, не можетъ на вѣшаться въ дѣло и не распуститъ общества, основаннаго въ Яссахъ. Газета Ostdeutsche Post, съ своей стороны, приписываетъ демонстраціи населенія Молдавіи и Валахіи въ пользу соединенія княжествъ внушеніемъ Пруссіи, открыто обвиняетъ прусскаго генеральнаго консула Мейзебаха, будто бы онъ воспользовался своимъ вліяніемъ на князя Гику для удовлетворенія своей ненависти (такъ выра-

жается австрійская газета) къ Австріи, и сильно нападаетъ на газету Preussische Correspondenz за то, что она первая обнародовала адресъ молдавскаго дивана и программу ясскаго патриотическаго общества.

Италія. (Сиб. В.) Въ газетѣ Sun напечатаны слѣдующія характеристики Піа IX и кардинала Антонелли, заимствованныя изъ книги Беста «Modern Society in Rom». — Піа IX. Наши путешественники не могли найти лучшаго мѣста, чтобы видѣть приближавшуюся процессію. Небольшой отрядъ гвардіи немедленно расчищалъ дорогу. Наконецъ появилась великолѣпная карета папы, запряженная восемью бѣлыми лошадьми и окруженная скороходами въ чрезвычайно-богатыхъ ливреяхъ. Это была парадная карета, сдѣланная во времена Льва XII. Весь корпусъ кареты блисталъ позолотою и бронзою; украшенія были сдѣланы въ самомъ изящномъ вкусѣ, съ обѣихъ сторонъ вставлены были большія и толстыя хрустальныя стекла. Послѣднія были до того свѣтлы и прозрачны, что, казалось, особа папы ничѣмъ не отдѣлялась отъ окружавшей карету толпы. Въ этой великолѣпной каретѣ возсѣдалъ духовный отецъ католическаго міра. Наши путешественники видѣли здѣсь Піа IX въ первый разъ, и имѣли полный досугъ всмотрѣться въ прекрасныя и интересныя черты того, кто предпринялъ преобразовать вѣковыя злоупотребленія. Ничего нельзя себѣ представить благороднѣе этого открытаго чела, свѣтлые этихъ голубыхъ глазъ, правильнѣе рѣзко очерченныхъ носа, губъ, подбородка; но въ раскрытыхъ губахъ изобличалось нервическое мягкосердечіе, въ сжиманіи глазныхъ вѣкъ виднѣлось, что никакой твердой определенной мысли не скрывалось въ этой головѣ. Доброты, мягкосердечіе, ласковость въ обращеніи, мысль, умъ, благочестіе—все это можно было прочесть въ каждой чертѣ лица папы, но эта самая видимость, самая откровенность, съ которою выставлялись эти отличительныя черты, служили лучшимъ доказательствомъ, что умъ творческій, что желѣзная воля государственнаго челоуѣка, которому суждено создать и привести въ исполненіе великія преобразованія, не совместимы съ этимъ добрымъ характеромъ. Съ сіяющимъ лицемъ первосвященникъ смотрѣлъ то на ту, то на другую сторону и кротко благословлялъ народъ, который благоговѣнно падалъ на колѣна для полученія драгоценныхъ благословеній. Карета двигалась медленно; національная гвардія собиралась вокругъ нея. Знамена развѣвались, барабаны били, букеты цвѣтовъ бросались на воздухъ и старыя стѣны Рима отдавали эхо отъ криковъ, которыми Римляне приветствовали своего любимаго первосвященителя. — **Кардиналъ Антонелли.** Кардиналъ Антонелли поразилъ путешественниковъ своимъ появленіемъ. Нѣсколько выше средняго роста, щедушный и худощавый, онъ прямо держалъ свою изнуренную, но оживляемую блѣстыми черными глазами голову на тощихъ плечахъ, и безпрестанно вертѣлъ ею изъ стороны въ сторону. Глаза его, широко раскрытые, казалось, пронзали насквозь всякаго, на кого обращались, а они обращались заразъ почти на всѣхъ присутствовавшихъ въ комнатѣ. Широкія его челюсти находились въ движеніи, какъ будто-бы онъ что ѣлъ, особенно когда ему приходилось отвѣчать по-французски на пріѣтствія, обращенныя къ нему кѣмъ-нибудь изъ проходившихъ. Когда онъ находился въ спокойномъ состояніи, или внимательно слушалъ, его густыя брови хмурились и натягивали жесткую кожу на его высокомъ лбѣ. Его лице принимало отбѣнокъ суровости, который невольно отталкивалъ. Онъ казался въ эти минуты великимъ римскимъ инквизиторомъ.

(Nord.) Изъ Милана пишутъ: «Между австрійскими войсками происходятъ частыя передвиженія. Говорятъ, что числительная сила войскъ въ Ломбардіи весьма увеличена; но въ этомъ отношеніи трудно знать что либо навѣрное. Генералъ Гулай, сбравшійся ѣхать въ Карлсбадъ, вдругъ получилъ приказаніе остаться. Австрійскія начальства стараются увѣрить, что приняты всѣ мѣры для потушенія возстанія, которое готово вспыхнуть въ Ломбардіи. Это доказываетъ только желаніе ихъ, чтобы событіе оправдалось. Но повѣрьте, что общественное мнѣніе въ Ломбардіи ни мало не расположено къ революціоннымъ попыткамъ. Всѣ съ терпѣніемъ ожидаютъ будущихъ событий; всѣ понимаютъ, что возмущеніе имѣло-бы самый печальный конецъ.»

Турція. (Ind. B.) Изъ Константинополя пишутъ въ Indépendance Belge, отъ 16-го іюня: Совѣтъ министровъ занялъ былъ всѣ эти дни редакцію новыхъ инструкцій

губернаторамъ и другимъ областнымъ властямъ касательно внутренней администраціи. Увѣряютъ, что въ инструкціяхъ рѣшаются тѣ вопросы, относящіеся къ исполненію послѣдняго гатти-гумайона, которые до сихъ поръ рѣшены не были. Теперь кажется, что внутреннее положеніе значительно улучшилось и что неблагоприятныя слухи, которые ходили до сихъ поръ, или ложны, или преувеличены. Такъ тенеосское происшествіе по слѣдствію оказалось менѣе важнымъ, нежели его представляли. — Полкъ англо-германскаго легіона отправляется сегодня въ Силиврию для прекращенія безпорядковъ, производимыхъ тамъ турецкою конницею. — Вассифъ-паша, главный начальникъ азіатской арміи, командовавшій въ Карсѣ во время осады, на дняхъ прибудетъ сюда. Извѣстно, что онъ былъ взятъ въ плѣнъ; теперь онъ возвращается черезъ Эрзерумъ и Требизондъ.

(J. des Déb.) По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ 20-го іюня, полученнымъ въ Триестѣ, три полка англійскихъ драгунъ отправлены изъ этого города въ Аѳины для усиленія тамошняго гарнизона.

Америка. (Zeit.) Правительство Соединенныхъ Штатовъ, въ видѣ возмездія за зундскія пошлины, приняло мѣру, которая поражаетъ Данію гораздо-чувствительнѣе, чѣмъ совершенная потеря пошлинъ, уплачиваемыхъ американскими судами при ихъ проходѣ черезъ проливъ: сѣверо-американскій союзъ постановилъ, что всякое датское судно, которое броситъ якорь въ американскомъ портѣ, обязано платить пошлины гораздо-значительнѣе прежнихъ.

(Pr. St.-Anz.) Г. Бухананъ, со времени назначенія его въ кандидаты на мѣсто президента, нѣсколько разъ высказывалъ свое согласіе на программу, составленную демократическою партіей въ Цинциннати. Между прочимъ сказалъ онъ депутатамъ, выразившей ему свое сочувствіе: «Мн. гг., недѣли за двѣ я отвѣчалъ бы вамъ большою рѣчью, теперь же есть программа, съ которою я вполне согласенъ. Теперь, когда я явлюсь представителемъ демократической партіи, а не просто Джемсомъ Бухананомъ, я долженъ вполне поддерживать эту программу и нисколько не ослаблять ее. Программа эта даетъ широкое національное основаніе демократической партіи. Теперь болѣе, чѣмъ когда нибудь, эта славная партія доказываетъ, что она охранительная партія во всемъ, что касается до Уложенія и Союза.» Точно тоже говорилъ объ этой программѣ и генералъ Пирсъ, который считаетъ ее полнымъ выраженіемъ той политики, которой онъ держался.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

СВАДЕБНЫЕ ОБРЯДЫ АРМЯНЪ

НОВОБАЯЗЕТСКАГО УѢЗДА.

У каждаго народа, каждаго племени есть свои обычаи, свои повѣрья, въ которыхъ выражается характеръ того и другаго, если они не заимствованы, вслѣдствіе разныхъ обстоятельствъ, у другой націи. Если же давность времени еще не совершенно укоренила перенятые обычаи и повѣрья, то ихъ, само-собою разумѣется, нельзя еще назвать народными. Такъ, напримѣръ, обычай, повѣрья и нѣкоторыя религиозныя обряды Армянъ тифлискихъ разнятся отъ обычаевъ соотечественниковъ ихъ, живущихъ въ Эриванской губерніи, а въ чемъ состоитъ эта разница читатель увидитъ изъ нижеслѣдующаго.

Статья эта посвящается собственно описанію свадебныхъ обрядовъ Армянъ Новобаязетскаго уѣзда; другіе обычаи и повѣрья составятъ предметъ особой статьи.

Новобаязетскій уѣздъ получилъ это названіе отъ города Новаго-Баязета, называвшагося прежде селеніемъ *Ковара*. Населеніе этого города—осѣлое и состоитъ исключительно изъ Армянъ, переселившихся въ 1831 году, вслѣдствіе притѣсненія турецкихъ властей, изъ г. Стараго Баязета въ селеніе Ковара, которое было первоначально обитаемо Татарами-суннитами. Эти послѣдніе должны были уступить мѣсто христіанамъ. Новые обитатели принесли съ собою немало турецкихъ обычаевъ, которые и понынѣ ими соблюдаются...

Какъ въ городѣ, такъ и въ деревняхъ женихъ не знаетъ дѣвушки, или невѣсты; ее выбираютъ родители. Развѣ онъ знаетъ только, по наслышкѣ, объ ея имени, о степени красоты,—и только; характеръ и воспитаніе будущей жены остается для него тайной. Онъ обязанъ во всемъ положиться на выборъ родителей, а если ихъ нѣтъ,—ближайшаго старшаго родственника (*).

(*) Здѣсь, въ заключеніи браковъ, родственники вообще играютъ большую роль. Если, напримѣръ, послѣ смерти отца, ослѣдъ два брата, не раздѣльных по имѣнью, и по смерти одного изъ нихъ остается сынъ или дочь, то непрѣзная обязанность оставшагося живыхъ брата—прилично воспитать племянника или племянницу, и, по достиженіи совершеннолѣтія, устроить будущность сироты. Обыкновеніе это, существующее и у Турковъ, безспорно весьма похвальное, строго соблюдается между Арянами Новобаязетскаго уѣзда. Нарушившій этотъ обычай лишается между своими довѣрія и уваженія.

До вѣнчанія женихъ не вправѣ ходить въ домъ невесты. — невеста въ домъ жениха. Дѣвушка, или вообще выходящая за-мужъ, не приноситъ съ собою никакого приданаго, ни деньгами, ни имѣниемъ, кромѣ разныхъ вещей для домашняго обихода.

Обрученіе совершается дома, въ присутствіи родителей жениха и невесты и ближайшихъ родственниковъ обоюго пола. Хотя при этомъ случаѣ женихъ могъ бы насладиться лицезрѣніемъ своей невесты; но нѣтъ, лице покрыто бѣлымъ флеромъ, и оно все еще продолжаетъ быть плодомъ запрещеннымъ.

Въ день, назначенный для вѣнчанья, заранѣе приглашаются гости обоюго пола въ домъ жениха или его родителей. Приглашеніе это дѣлается посредствомъ туземной музыки, состоящей изъ большаго и малаго барабана и камышевой дудочки, похожей на кларнетъ. Этотъ оркестръ, играя импровизированный имъ самимъ, довольно-затѣйливый маршъ, входитъ въ каждый домъ и объявляетъ хозяину съ семействомъ пожаловать на свадьбу.

Сборъ гостей на свадьбу начинается съ осьмаго часу вечера. Прекрасный полъ—дѣвушки, молодыя женщины, старушки поѣздываютъ въ женскомъ отдѣленіи; у мужчинъ также есть свое отдѣленіе. Тамъ и здѣсь располагаются на устланномъ коврами полу, поджавши ноги, кромѣ чиновныхъ лицъ и ихъ семействъ. Въ обоихъ отдѣленіяхъ бывають по два туземныхъ скрипача и пѣсенника, объявляющихъ безъ умолку тѣшить гостей татарскими и персидскими пѣснями. Правда, въ пѣсняхъ этихъ есть много печальнаго, грустнаго, невольно наводящаго тоску на душу; но, къ сожалѣнію, голоса нечисты и въ самомъ пѣніи рѣзко выражается поддѣльное чувство.

Между тѣмъ, какъ пѣвцы занимають гостей то грустными, то веселыми пѣснями, слуга молча обходитъ каждого гостя порознь съ водкою и разными сластями на поднось. Гость долженъ непременно отвѣдать того и другаго, если не по охотѣ, то изъ приличія.

Въ женскомъ отдѣленіи устраиваются танцы, въ которыхъ могутъ принимать участіе и мужчины. Танцующія берутъ другъ-дружку за мизинецъ и такимъ образомъ, поднявъ руки въ уровень плечъ и собравшись въ видѣ полукруга,—подъ игру туземной музыки, дѣлають на сперва на-лѣво, потомъ правою ногою на впередъ, съ небольшимъ присѣданьемъ, затѣмъ на-право; отъ этого весь рядъ танцующихъ постепенно и незамѣтно двигается по одному и тому же направленію, вправо. Скорость движенія зависитъ отъ скорости игры музыкантовъ. Танцы продолжаются часъ и болѣе. Описанный таецъ со всѣми его приемами перешагиваетъ отъ Турокъ. Въ небольшой деревнѣ *Шахматалъ*, Нахичеванскаго уѣзда, неседеной Турками, давно принявшими подданство Россіи, мнѣ случилось видѣть такіе-жъ танцы, какъ и у новобазетскихъ Армянъ.

Во всемъ Новобазетскомъ уѣздѣ женскій полъ отличается замѣчательной красотой. Здѣсь женщины преимущественно бриютки. Хотя онѣ не знакомы съ европейскими корсетами и шуровками, но обладаютъ безукоризненно тонкою таліей и стройнымъ ростомъ. Нарядъ ихъ не роскошный, но простой и довольно красивый. Праздничная одежда взрослыхъ дѣвушекъ состоитъ изъ шелкового платья такого же покроя, какъ и у Грузинокъ, но короче тремя вершками. Чело повязано *тавсакрави* (*) безъ другихъ принадлежностей грузинскаго головнаго убора, кромѣ вуаля, — родъ *лечаки*, который, будучи прикрѣпленъ булавкой къ *тавсакрави*, перекидывается за-плечи на спину. По-ниже тавсакрави, кругомъ лба, подвязывается нитка, наподобіе цѣпочки, изъ проколотыхъ мелкихъ серебряныхъ монетъ. Такую цѣпочку онѣ вилетають также въ свои длинныя косы, роскошно ниспадающія на плечи. У богатыхъ дѣвушекъ или замужнихъ женщинъ бывають цѣпи изъ голландскихъ червонцевъ. Последнія носятъ цѣпочку на груди полукругомъ, въ видѣ ожерелья, и одежда ихъ такая-же, какъ и у дѣвушекъ, но съ тою разницей, что безъ тавсакрави и голова повязана шелковымъ платкомъ. Будничное одѣяніе дѣвушекъ и женщинъ всякаго возраста похоже на халатъ; оно бѣлшею частью бываетъ изъ красной бумажной матеріи, надѣвается сверху рубашки, не застегивается и спадаетъ вершка на три ниже колѣнъ. Изъ-подъ этого халата видѣются шальвары изъ красной шелковой или бумажной матеріи. Въ такомъ же будничномъ платьѣ мнѣ случилось видѣть Татарокъ-суннитокъ и Гречанокъ, если эти послѣднія жили долго въ Турціи...

Но обратимся къ танцующимъ; одна изъ дѣвушекъ или молодая замужняя женщина выступаетъ изъ среды ихъ, держа въ рукѣ стклянку съ розовой водою, и, съ каждымъ разъ на-право, кропитею на всѣхъ безъ исключенія гостей. Это означаетъ расположеніе хозяина къ своимъ гостямъ.

Послѣ танцевъ и подчиванья гостей разными сластями, женихъ и всѣ приглашенные на свадьбу отправляются,

(*) *Тавсакрави*—шелковая или бумажная матерія вершка въ два шириной и около четырехъ вершковъ длиной, вышитая золотыми узорами и разноцветнымъ шелкомъ. Ею Грузинки обвязываютъ лобъ на четверть вершка выше бровей.

въ первомъ часу ночи, съ барабаннымъ боемъ и игрою на туземныхъ скрипачахъ, при свѣтѣ факеловъ, въ домъ невесты. Здѣсь, въ особой комнатѣ, гости находятъ столъ, уставленный разными напитками и фруктами. Пока наряжаютъ невесту къ вѣнцу, что продолжается около часу, женщины вновь устраивають танцы, а мужчины начинаютъ лакомиться сластями и напитками.

Вѣнчальный нарядъ невесты состоитъ изъ шелковаго платья разнаго цвѣту, но преимущественно бѣлаго. Головной уборъ, какъ у Грузинокъ; лице покрыто бѣлымъ прозрачнымъ флеромъ. Сверху платья бархатная *катиби*, или полшубокъ малиноваго цвѣта. У мѣнѣ состоятельныхъ, вмѣсто бархатной *катиби*,—шелковая, или куртка изъ такой же матеріи, вполонину застегнутая.

Невеста, совсѣмъ готовая къ отправленію въ церковь, выходитъ въ сопровожденіи своей матери, родственницъ и подругъ въ ту комнату, гдѣ находятся гости и самъ женихъ. Последняго отецъ, или дядя беретъ за руку и подводитъ къ невестѣ. Женихъ, въ свою очередь, беретъ молодую за правую руку, и тогда всѣ гости, при игрѣ туземной музыки и свѣтѣ факеловъ, слѣдуютъ за обрученными въ церковь; впереди идетъ человекъ съ зажженными восковою свѣчей. Два шафера идутъ съ обнаженными саблями; но о и не обязаны держать вѣнцы надъ головами новобрачныхъ, какъ это бываеть у насъ, а остаются только простыми зрителями.—Послѣ краткой молитвы, произносимой священникомъ, женихъ и невеста, приблизившись къ алтарю, становется на колѣни. Тутъ они исповѣдаются,—сперва невеста, потомъ женихъ. Затѣмъ, по изъявленіи обоюднаго согласія на вступленіе въ бракъ, начинается самый обрядъ вѣнчанья. По окончаніи, новобрачные возвращаются въ домъ жениха, тѣмъ же порядкомъ, какъ они шли въ церковь, въ сопровожденіи всѣхъ гостей. Дома невеста не можетъ снятъ съ лица покрывало и сидитъ молча рядомъ съ женихомъ, въ женскомъ отдѣленіи, куда однакожъ и другимъ мужчинамъ входъ не запрещенъ,—до окончанія ужина, который обыкновенно начинается въ четвертомъ часу пополудни. Передъ тѣмъ устраивають женскіе танцы, и скрипачи-пѣсенники безъ умолку играютъ и поють. Невѣста не можетъ принимать участія въ танцахъ.

Съ здѣшней свадьбой сопряженъ одинъ, весьма оригинальный обычай. Послѣ вѣнца священникъ завязываетъ на шею молодой шелковнику и скрѣпляетъ концы ея воскомъ. Это называється у туземцевъ *печатью*, которая должна сохранить цѣломудріе невесты въ теченіе трехъ дней, по истеченіи коихъ тотъ же священникъ снимаетъ печать и дозволяетъ уже разрѣшеніе Венерина пояса.

На другой день, въ десятомъ часу утра, приводятъ во дворъ жениха двухъ или трехъ барановъ и нѣсколько куриць. Новобрачный супругъ однимъ ударомъ сабли отсѣкаетъ голову барану, который такимъ образомъ, ни съ того, ни съ сего, становится невинною жертвою мѣтнаго обычая. Тоже самое дѣлають шафера съ другими баранами и курицами. Жертвы немедленно отправляются на кухню.—Въ этотъ же день вновь приглашаются къ ужину всѣ мужчины, бывшіе на вѣнчаньи, съ своими супругами, дочерьми, тетушками, бабушками и проч. Собраніе это, угощаемое до ужина разными сластями и водкой (которую нѣрѣдко отвѣдываетъ и прекрасный полъ, только украдкой отъ мужчинъ), съ напряженнымъ вниманіемъ и въ безмолвіи, слушають пѣсни туземныхъ пѣвцовъ подъ звуки скрипокъ мѣтнаго устройства, съ помощью трехъ шелковыхъ струнъ выдѣлывающихъ всевозможныя мелодіи.

Въ деревняхъ порядкомъ приглашенія гостей на свадьбу посредствомъ музыки, шествіе ихъ въ церковь съ молодыми, обратное возвращеніе и т. д., такой же, какъ и въ городѣ, съ тою лишь разницей, что тамъ гости приходять на свадьбу послѣ ужина и оба пола помѣщаются въ одной комнатѣ, если нѣтъ другой. Рядомъ съ стариками зачастую сидятъ дѣвушки, или женщины съ груднымъ младенцемъ, между старухами помѣщаются молодые люди. Дѣвушки тѣснятся группой, слѣдя внимательно за танцующими, также какъ и все это разнохарактерное собраніе. Первые съ нетерпѣньемъ ожидаютъ своей очереди въ танцахъ, въ которыхъ онѣ могутъ выказать ловкость и искусство, а въ добрый часъ и завербовать себѣ въ мужа какого либо молодца.

Въ нѣкоторыхъ деревняхъ Новобазетскаго уѣзда поется подругами невесты слѣдующая свадебная пѣсня, какъ послѣ обрученія, такъ и послѣ выхода за-мужъ:

1. Наша любимая подруга (такая-то)
Выходитъ за-мужъ по любви,
Молить же будемъ теперь Бога,
Ее чтобъ счастьемъ наградила,
Хорошихъ дѣтокъ подарила
И мужа счастливымъ Онъ сдѣлалъ (*).

2. За нашу подругу (такую-то) надо намъ молиться,
И она помолится за насъ,
Когда насъ за-мужъ выдадутъ,
Или когда насъ будутъ выдавать.
И мужъ ея за насъ молитву не забудеть
Онъ счастья намъ въ бракѣ пожелаетъ...

3. Подруга наша яче солнца,
Ея глаза огнемъ горять...
А мужъ,—какъ стаятъ и красивъ,
Какъ онъ богатъ своей женой,
Землею, домомъ и стадами
И плодородными полями.

4. Молить же будемъ всегда Бога,
Чтобъ Онъ ихъ счастьемъ наградила,
Хорошихъ дѣтокъ подарила,
И ихъ богатства не лишила;
И они помолится за насъ,
Когда насъ за-мужъ выдадутъ.

5. Подруга наша (такая-то)
Насъ никогда не позабудеть,
Какъ не забудетъ мы ея.
Мы будемъ дружно съ нею жить,
Любовь и ласки съ ней дѣлить;
Въ трудахъ всегда ей помогать...

Первые два куплета поются подругами невесты послѣ ея обрученія, а послѣдніе три послѣ вѣнчанья.

Мих. Майсуровъ.

(*) Послѣдніе два стиха каждого куплета повторяются.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Сапожникъ ЛЮДВИГЪ ШВАРЦЪ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что онъ получилъ изъ Варшавы новыя товары, какъ-то: мужскіе лакированные, опойковые, охотничьи сапоги, и дамскіе полусапожки. Продаются по самымъ сходнымъ цѣнамъ, въ магазинѣ на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ князя *Мамуки Орбелиани*. 1.

Продается дорожная, двухъ-мѣстная хорошая КАРЕТА. Спросить въ магазинѣ *Гюттша*. 1.

На Сергіевской улицѣ, въ домѣ дворянина Акимова, отдается въ наемъ квартира. 3.

Продается пустопорожня земля въ Кукахъ по Авчальской улицѣ, оставшаяся послѣ генерала *Реутта*, въ размѣрѣ 690 к. сажней. О цѣнѣ спросить въ домѣ *Шароева*, на Хановской улицѣ. 3.

Продается новая карета, мѣхъ куній подъ салономъ, новая шилье съ бобровымъ воротникомъ, зеркало большое и разная мебель. Спросить на Хановской улицѣ, въ домѣ *Шароева*. 2.

ЗОНТИКИ ДАМСКІЕ,

золотыя и брилліантовые вещи, столовое серебро, черныя и бѣлыя толевыя косынки, форменныя-военныя, филейныя и пенковыя перчатки, воротнички, манишки, рукавички дамскіе, разныя кружева и ленты въ большомъ выборѣ, военныя галстуки и др. разн. товары, получены на Головинскомъ проспектѣ, въ МАГАЗИНѢ ГЕРМАНА. 3.

Въ домѣ казеннаго крестьянина Иванеса АБРАМОВА, по Садовой улицѣ въ Саламакахъ, продается мебель капитана Вучетица, съ весьма хорошими зеркалами, и другія разныя вещи, за сходящую цѣну. 2.

ПРИБЪХАЛИ: іюля 10-го: изъ Душета статскій совѣтникъ *Юсселиани*, изъ Ахалциха сотникъ *Казимировъ*; 12-го: изъ С.-петербурга подполковникъ *Стеценко*, изъ Новочеркаска капитанъ *Минниковъ*; 13-го: изъ С.-петербурга статскій совѣтникъ *Струмельовъ*, изъ Ставрополя коллежскій совѣтникъ *Цитовичъ*.

ВЫЪХАЛИ: іюля 11-го: въ Пятигорскъ статскій совѣтникъ кн. *Мухранскій*; въ уроч. Гергеры полковникъ *Брискорнъ*, въ Салаглы подполковникъ *Кампертъ*; 13-го: во Владикавказъ подполковникъ *Ермолинскій*, въ Москву капитанъ *Ивановъ*.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяць и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13 ^{1/2} Р°. Русс. полуин.	Направленіе вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наил.	Наиб.
10-го іюля.	7 утра.	+ 17,9	+ 13,8	0,62	566,79	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	+14,2	+29,4
	1 попол.	+ 27,2	+ 16,6	0,28	565,24	Тихо.	— — —		
	9 вечер.	+ 22,5	+ 14,6	0,37	566,53	СЗ. сильн.	Обл. мѣст. и молнія.		
11-го іюля.	7 утра.	+ 17,8	+ 13,4	0,56	567,60	С. сильн.	Обл. разс.	+16,0	+26,6
	1 попол.	+ 24,4	+ 15,8	0,35	566,62	С. сильн.	Обл. разс.		
	9 веч.	+ 21,5	+ 15,7	0,50	566,53	С. умѣр.	Облачно и молнія.		
12-го іюля.	7 утра.	+ 17,4	+ 15,4	0,79	567,49	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+15,6	+26,9
	1 попол.	+ 25,2	+ 16,4	0,36	566,04	СЗ. слаб.	Обл. мѣст.		
	9 вечер.	+ 21,6	+ 14,9	0,44	565,62	С. оч. слаб.	Обл. дождей и молнія.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.